

ФОРМАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧАСТНЫХ ФОРМ В ДИАЛЕКТАХ СИБИРСКИХ ТАТАР

Функционирующие в сибирско-татарских диалектах причастия представлены значительным разнообразием форм и фонеморфологических вариантов, имеющих рефлексы в соседних тюркских языках. Как и в других тюркских языках, причастные формы характеризуются отнесенностью к различным временным планам. Однако они выражают относительное время, которое зависит от времени основного глагола и лексико-грамматической характеристики глагольной основы.

Причастие настоящего-будущего времени, соответствующее татарскому -а торган имеет следующие наиболее широко распространенные варианты аффиксов: -атыгын, -этеген; -атыган, -этегән. Для населенных пунктов Ярковского района Тюменской области характерно употребление первого варианта. Во всех говорах активно употребляется в атрибутивной функции: Цай эцэтеген таңган (Акъяр) «Чайник, из которого пьют»; Утыратыган өстәл (Тугыз) «Стул, на котором сидят»; Утын яратыган палта (Меткә) «Топор, которым колют дрова»; Су инәтеген кейәнтә (Кысылгаш) «Коромысло, с которым ходят за водой».

Форма на -ган в различных функциях выражает:

Значение предшествования: Үлгән сыйыр сөтлә булаты (Сатылган) «Умершая корова обычно бывает молочной», Кулы белән эшләгән пашы белән күрсен (Рәгес) «За то, что руками совершал, пусть отвечает головой».

Причастие выражает действие, одновременное с основным, и настоящее время: Эшләгәнәң миңә, үрәнкәңәң үсәңә (Тархан) «То, что ты делаешь, для меня, то, чему учишься, для себя».

С глаголами футуральной перспективы может означать будущее время: Касанта оцраганнарға сәләм әйт (Тархан) «Передай привет тем, кого встретишь в Казани».

Форма на -ган в пространственных падежах близка к деепричастию. Йырак түгел авыллар гүцәп килте калгусны бергә беректергәнә (К-Күл) «Когда объединяли колхозы, деревни, расположенные поблизости, переселились сюда», Ул улгәннән миңә тасалык пәтәп китте (Т-Күл) «С тех пор, как он умер, у меня пошатнулось здоровье». Аффикс выражает предел для другого действия. Форма на -ган с аффиксом -ча перешла в разряд деепричастия, но процесс не завершен, об этом свидетельствует наличие аффиксов принадлежности. Например, Картайгынымца член прауленийә пулып тортым (Тугыз) «Я был членом правления до самой старости». Форма на -ган может выражать сравнение: Әркем үс пелгәнәң сөйләф торыф китәт (Лайтамак) «Каждый говорит, как умеет».

В тарском, отчасти тевризском и заболотном говорах существуют деепричастные формы с аффиксом -ча, -чә, имеющие временное значение: утырганыпысча «когда мы сидели», бакканымча «когда я посмотрел». В тюменском говоре форма на -ганча также выражает значение времени для другого действия: Пер вакыт мин үсем ирмәкләшәп китәп утырганыпысча көлткөм килеп китте, миңә тә бастырып куйты (Талмы) «Однажды, когда мы развеселились на уроке и мне стало смешно, он меня тоже заставил встать», Үсмешәтә гешетә пала бакканымца иргә тотоп пиргәннәр (Йавыспы) «Когда я в людях нянчила ребенка, меня взяли и выдали замуж».

Причастие настоящего времени на -уцы.

Своеобразие этой формы заключается в том, что она определяет только субъект действия, выраженного причастием, и по значению уже русского причастия. Өй алуцы геше гилепте (Каскара) «Приехал человек, который покупает дом». Поскольку чаще всего относится к человеку, его определяемое опускается и возникают субстантивные формы, которые могут полностью перейти в разряд имен существительных: сатуцы «продавец», көтүце «пастух», угытуцы «учитель» и др.

Форма причастия настоящего-будущего времени на -ар, -әр, -р.

Формальной особенностью тевризского говора является сужение аффиксов, свойственное также хакасскому языку. В хакасском языке возникает гласный [и], когда «к основам, оканчивающимся на гласный, прибавляются определенные аффиксы, начинающиеся также с гласного звука: ойна-ар>ойнир, сөле-ер>сөлир и т.д.» [Исхаков 1956: 18]. Тевризский говор, как и хакасский язык, обнаруживает тенденцию к употреблению узкого гласного: Атлыр көлем йук (Отос) «Нет сил идти дальше»; Кәплир сүсем пәттә (Коскон) «Нет слов говорить дальше»; Узир палалар (хак.) «Дети, которые будут спать» [Исхаков 1956: 236]; Төлир ахча (хак.) «Деньги, которыми будут платить» [Грамматика хакасского языка 1956: 236]. Эта форма выполняет атрибутивную функцию, и, поскольку тяготеет к выражению вневременного признака предмета, приближается к прилагательному.

Формы, не имеющие широкого распространения.

а) В диалектах сибирских татар употребляется форма причастия будущего времени, образованная при помощи аффиксов -мак, -мәк. В отличие от других форм причастий будущего времени, форме на -мак присущ модальный оттенок долженствования, намерения: Тәңәб өйгәннәр үлмәк кеше тип (Т-тау) «Его связали как человека, который (обязательно) умрет», Йасмак сүсне латум сөйләү гәрәк (Т-Күл) «Слово, которое будет записано, надо говорить ладом»; Песнә пармак йер йырак (Ом.) «Место, куда мы пойдем (собираемся пойти) далеко».

Чтобы подчеркнуть оттенок долженствования, намерения, желания иногда употребляется в причастной функции форма на -макцы: Пыйыл унны пөтөрмәкце йыл ите (Ом.) «В этом году он должен был закончить десятый класс».

Причастие на – мак/-макцы активно употребляется в казахском языке: Келмекши адам «Человек, который должен прийти»; Айтпак сөз «Слово, которое должно быть сказано» [Современный казахский язык 1962: 324].

б) В барабинском диалекте сибирских татар употребляется форма, образованная от причастия на -галак и аффикса местно-временного падежа -да, -та: -галакта. Эта падежная форма приближается по своему значению к деепричастию: Пер йыл тулгалакта әргә цыкты (Б-Гөл) «Она вышла замуж до того, как исполнился год»; Ратио посылгалакта әй кысыгып тыңлай итек (Шаг.) «До того, как испортилось радио, мы слушали с большим интересом».

В алтайском языке причастие на -калак обозначает еще не осуществившееся действие: Хуусаа четкелекте «Еще не наступил срок»; Көргелектерге «Тем, кто еще не видел» [Дыренкова 1969: 45]. В хакасском языке причастие с аффиксом -галах обозначает действие, которое ожидается, но еще не совершилось: Тәккелек когенек «Еще не сшитое платье»; Тоналах суг «Еще не замерзшая речка» [Грамматика хакасского языка 1975: 235].

в) Почти во всех диалектах сибирских татар активна вторичная форма причастия на – гылык, образованная от архаичного имени действия на -гу и аффикса словообразования -лык. Она выполняет атрибутивные и предикативные функции. Форма на -гылык субстантивируется и принимает аффиксы падежа, притяжательности и множественного числа чрезвычайно редко: Ашагылыгын пешердем, ашамаслыгын ташлатым (Лайтамак) «То, что можно было покушать (съедобное), я пожарила, несъедобное выбросила» [Юсупов 1985: 40].

В самостоятельном употреблении форма на -гылык выражает модальный оттенок возможности совершения действия: Пәйләгелек итеп пәйлә шәлеңе (Тархан) «Свяжи шаль так, чтобы можно было носить»; Урамта гәсер йөрөгөлөк пулып китте. (Атьял) «Сейчас можно ходить по улице»; Пер ашагылык аш (Кашавыл) «Еда, достаточная на один раз покушать»; Мин әле сыу ингелек (Меткә) «Я еще в состоянии носить воду».

В сочетании со вспомогательным глаголом «пул» в разных временных формах и наклонениях образует перифрастические конструкции: Йыйгылык пулса, парырбыс йыйгалы (Кысылгаш) «Когда можно будет собирать, пойдем собирать».

Отрицательное значение формы на -гылык выражается формой на -гысыз: Этәм карагысыс йөсөнә (Рауты) «Невозможно смотреть на его лицо». Форма на -гысыс в предложении выступает в атрибутивной и предикативной функциях, не субстантивируется.

Параллельно с формой на -гылык в языке сибирских татар функционирует причастие, образованное сочетанием архаичного имени действия на -гу с наречным аффиксом -дай: -гыдай, -гытай. В атрибутивной функции выражает предположительную возможность совершения действия: Монта сатыб алгытай өй йук (Кашавыл) «Здесь нет дома, который можно было бы купить»; Кеше көлгөтәй нәрсәләр гәпләмә (Тугыз) «Не говори таких вещей, над которыми будут смеяться люди»; Кыс паргытай пулса, суратып киләтләр (Күкрәнте) «Если девушка намерена выйти замуж, то едут свататься».

Эта функция характерна и для хакасского языка: Халгадаг кизилер «Люди, которые, кажется, останутся (могут остаться)» [Грамматика хакасского языка 1975: 237]. В хакасском языке форма на -гадаг обозначает действие, которое по предположению говорящего не будет иметь место в будущем. Эта форма может спрягаться, быть определением, субстантивироваться.

Краткие выводы. В диалектах сибирских татар имеются причастные формы широкого ареала распространения, которые свойственны всем тюркским языкам, кроме огузских. Это форма на -ган, -кан; причастия настоящего-будущего времени на -атыгын/-атыган, имеющие аналогии в кыпчакских языках (казахском, ногайском, каракалпакском, а также алтайском). Причастное употребление форм на -мак и -макцы является характерной особенностью казахского языка. В исследованных диалектах сохранились некоторые функции причастных форм, которые в других языках стали архаичными и сошли на нет.